

2. Раку Н.Г. Контроль и оценка речевых умений / Н.Г. Раку // Пути повышения эффективности обучения ИЯ в школе и вузе в свете современной образовательной парадигмы. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета. – 2004.

3. Кокорина О.С. Реализация метода «Общины» при помощи современных информационных технологий / О.С. Кокорина // Инновационные технологии в методике преподавания ИЯ: стандарты нового поколения – опыт внедрения и перспективы развития языкового образования: мат-лы VI Всероссийск. семинара для учителей и преподавателей АЯ. – Екатеринбург, 2012.

4. Ситева С.С. Экспрессивная письменная речь как один из необходимых элементов повышения эффективности обучения ИЯ / С.С. Ситева, Н.И. Кузьмицкая // Пути повышения эффективности обучения ИЯ в школе и вузе в свете современной образовательной парадигмы. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2004.

5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – 2-е издание, доработанное / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Изд-во МГУ, 2004.

Л.В. Гурская, ст. преподаватель УГЛТУ

ПРОГРАММА МЕТАДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ ВНЕАУДИТОРНОЙ РАБОТЫ

Конкурс мелодекламаций, проводимый в рамках Недели иностранных языков, представляет собой одну из форм внеаудиторной работы. Однако всегда ли мероприятия, позиционируемые как внеаудиторная работа, приводят к достижению заявленных целей? Ко всем нельзя подойти с одним мериллом, поэтому рассматриваем только одну из форм, а именно, конкурс мелодекламаций.

Melodeclamation of the Contest held in the framework of the Week of foreign languages, constitutes one of the forms of extracurricular work. However, whether the event is positioned as the extracurricular activities that lead to achieving the stated goals? Treating everybody with one measure, so we consider only one form, namely, the competition of melodeclamation.

Ключевые слова: конкурс мелодекламаций, внеаудиторная работа, программа метадеятельности.

Key words: competition melodeclamation, extracurricular activities, program metadatelease.

Итак, объявлен конкурс мелодекламаций, заявлена его тема, все обучающиеся поставлены в известность. Что происходит дальше? Желаящие принять участие выбирают стихотворение в соответствии

с формальными требованиями (соответствующего объема, автора, темы и т. д.) и начинают его заучивать. Выучили, прочли. Что получили на выходе – чем обогатились? Допустим, заняли призовое место, потренировали механическую память. Но разве это заявлено в целях внеаудиторной работы? Где же здесь учебная, воспитательная, образовательная или развивающая цель обучения?^{*} При указанном выше подходе их нет.

Отсюда следует простой вывод: для того чтобы конкурс мелодекламаций являлся (а не только заявлялся!) формой внеаудиторной работы по иностранному языку, преподавателем должен быть спроектирован и организован образовательный процесс в качестве подготовительного этапа, в котором будут учтены (насколько это возможно в конкретных условиях) все цели обучения. Иными словами, должна быть разработана программа метадеятельности при подготовке к конкурсу. Именно такая организация деятельности соответствует сущности системно-деятельностного подхода, положенного в основу проведения Недели иностранных языков [1, с. 9].

Мы уже рассматривали ранее работу по подготовке к мелодекламации как элемент эстетического воспитания обучающегося [2]; необходимость целенаправленного формирования культуры потребления поэтического творчества и этапы работы над стихом в целом [3]. Все это имело отношение, прежде всего, к воспитательной цели обучения. В этой статье нам хотелось бы остановиться подробнее на работе по достижению остальных целей обучения, особенно учебной. В качестве примера рассмотрим программу метадеятельности, которая была разработана для подготовки к конкурсу мелодекламаций «Лирика вагантов».

Сначала несколько слов о теме «Лирика вагантов». Эта тема соединила в себе Год литературы в России и 800-летие со времени основания Парижского университета – первого светского университета, устав которого, как считается, лег в основу других университетов Европы. Подготовительный этап был назван «Средневековые университеты» (Medieval universities).

Рубеж XII–XIII веков – эпоха возникновения ряда известных университетов Европы, включая Оксфордский и Кембриджский в Англии, Саламанкский в Испании, Неаполитанский в Италии и т. д.

---

^{*} В целях экономии места и времени читателя мы не ведем рассуждения о формировании тех или иных компетенций, оставаясь терминологически в рамках традиционной отечественной методики обучения ИЯ, поскольку это не влияет в данном случае на содержание.

Современный обучающийся слабо представляет себе эпоху первых университетов, образ жизни первых студентов, т. е. у него отсутствуют фоновые знания, необходимые для чтения стиха и для работы с языковым материалом. По этой причине мы начинаем работу со знакомства с материалами культурно-исторического характера на русском языке, т. е. материалами, которые сформируют фоновые знания, снимут дополнительную сложность, которая неизбежно возникнет при работе с языковым материалом (ведь он должен быть доступен по содержанию), и будут способствовать формированию целостной картины мира [2, 3]. Для этого были выбраны телепередача, книга и, по желанию, кантата (на латинском языке):

– «Час истины» (выпуск № 291) – «Студенты Средневековья. Эпоха университетов»;

– «Лирика вагантов» в переводе Льва Гинзбурга (М., издательство «Художественная литература», 1970);

– Карл Орф сценическая кантата «Кармина Бурана».

Ознакомившись с этими материалами, обучающиеся узнают, что под неведомым для них словом вагант скрывается, оказывается, школяр – студент эпохи первых университетов. В те времена само понятие «студент» являло собой некий наднациональный феномен: они могли бродить от университета к университету, не задумываясь ни о какой академической мобильности, лишь из желания послушать лекции того или иного преподавателя, и единственным языком, открывавшим доступ к слушанию лекций в разных странах, была латынь. Узнают наши обучающиеся, что студенческий гимн «Гаудеамус» когда-то был создан вагантами вовсе не как гимн студентов, а как застольная песня «Давайте будем радоваться», и популярная песня «Во французской стороне...» является вольным переводом песни опять-таки вагантов *Hospita in Gallia* из сборника *Carmina Burana* (автор перевода – Лев Гинзбург); наконец, узнают, что уже в XX веке немецкий композитор Карл Орф создал сценическую кантату «Кармина Бурана» на основе рукописного сборника вагантов, составленного около 1300 года.

Так протягивается тонкая ниточка-связь между словом, написанным семь-восемь веков назад, и словом, звучащим сегодня. Если обучающийся не будет видеть эту связь, то ему будет непонятно, почему мы вообще касаемся этой темы, зачем нам говорить о тех, кто остался на пыльных страницах, если мы не историки, т.е. у обучающегося не будет формироваться цельная картина в развитии. Таким

образом, тема «Средневековые университеты» содержит новую для обучающихся информацию и в то же время она близка им по контексту деятельности.

Проанализируем разработанную метапрограмму с точки зрения формирования языковых навыков и обучения всем видам речевой деятельности.

Сама по себе тема «Средневековые университеты» не предполагает введения большого объема новой лексики. Мы не готовимся читать исторические тексты, поэтому новые понятия связаны с историческими реалиями, которые сегодня отсутствуют в нашей жизни, но необходимы для выполнения последующих заданий. Основной же объем лексики уже пройден обучающимися в учебном тематическом модуле «Высшее образование», что обеспечивает актуализацию выученной лексики. Работа в аудитории начинается с заполнения пробелов словами *master* и *student* в коротком тексте-описании картинки (рис. 1).

Рис. 1. The left-hand figure is the _____, the other figure is the _____.
The _____ is standing near his lectern.
The _____ is sitting at the desk writing the book of which this is the frontispiece

Здесь мы используем изобразительную наглядность для введения нового для обучающихся понятия *master* и для развития языковой

догадки – в тексте встречается незнакомое слово *lectern*. И если с первым не возникает никаких проблем, то второе слово не все соотносят со знакомым *lecture*. Печально, что даже после объяснения, что в лекционных аудиториях стоят такие специальные предметы мебели с наклонной поверхностью, некоторые обучающиеся пожимают плечами и уверяют, что никогда таковых не видели... Не будем рассуждать о возможных причинах этого, но в таком случае нет смысла задавать вопросы о назначении этого предмета и о том, пользуемся ли мы сегодня таким предметом.

Обычно живую реакцию вызывает вопрос, в каком отношении находятся *book* и *frontispiece* (мы намеренно не приводим здесь вопросы на английском языке, чтобы статья была понятна и тем, кто не владеет им). Здесь, конечно возникает вопрос, а что означает *frontispiece*. Обычно обучающиеся догадываются об этом по корню (в отличие от *frontispiece*, для слова *lectern* это сделать сложнее). А какую же книгу пишет обучающийся? Обычно обязательно найдется кто-то, кто обратит внимание на артикли. Мы написали очень много слов здесь, тогда как работа над этой картинкой должна проходить очень быстро. Эти вопросы звучат как легкая головоломка и вызывают живое участие. Если вдруг возникает какое-то затруднение, то обычно оно легко разрешается преподавателем, который голосом и жестами акцентирует нужные места в тексте, помогающие найти решение.

После того как мы ввели понятия *master* и *lectern*, мы переходим к описанию рисунка 2 (как было упомянуто выше, вся остальная необходимая лексика уже пройдена в другой теме).

Это известная фреска, датированная XIV веком. На ней изображена лекция в одном из немецких университетов. Интересно, что большинство обучающихся сразу обращают внимание на спящего. Затем они замечают, что обучающиеся, которые сидят ближе к лектору, слушают его, а те, кто дальше, заняты другими делами. Никто не обращает внимание на то, что в аудитории присутствует женщина, хотя, казалось бы, все знают, что для средневековья это нехарактерно. Обучающиеся замечают лишь то, что присутствует в их собственной жизни.

Как известно, описание картинки носит монологический характер, и чтобы «молчащие» обучающиеся не оказались исключенными из учебного процесса, сразу дается установка, что оцениваются, прежде всего, добавления к сказанному. Тому, кто отвечает первым, всегда легче – он говорит, что знает, и он знает, что уже сказал. В то время как другие обучающиеся должны слушать и понять говорящего,

чтобы заработать свои баллы. Надо сказать, такой подход «работает». Чтобы не забыть сказанное, некоторые обучающиеся делают пометки в тетрадях. При таком подходе соединяются в одном задании аудирование, говорение и письмо.

Рис. 2. Лекция в одном из немецких университетов

Основной целью этого задания является отработка использования различных форм связи речи, ее логического выстраивания с помощью маркеров текста. Новые лексические единицы или грамматические структуры не предполагаются для отработки в данном задании. Заметим здесь, что просто дать задание «опишите картинку» – это потерять время на занятии, поскольку описать ее можно набором простых предложений. В этом случае цель не будет достигнута. Поэтому мы конкретизируем задачу: «Опишите картинку, используя *signal words*». Для того чтобы выполнение задания не затянулось, мы заранее готовим несколько наводящих вопросов, если вдруг обучающиеся будут испытывать трудности с генерированием идей (собственно, к иностранному языку эта ситуация отношения не имеет).

Далее мы переходим к работе с текстом – чтению. В этой теме развитие навыков чтения не является целью обучения. Текст здесь

выступает как источник информации, языковая и речевая опора для выполнения дальнейших заданий. Отсюда вытекают требования, предъявляемые к тексту, который мы будем использовать в качестве учебного. На первый план выходит то, что в тексте должно быть что-то интересное (чаще факты, события, нежели описание или морализаторство). Подчеркнем, текст не просто должен характеризоваться высокой степенью информативности, но эта информация должна быть интересной для обучающегося, вызывать у него какие-то положительные эмоции, тогда и последующие задания (ради которых мы и работаем с этим текстом) будут выполняться с большим желанием.

Традиционно принято отмечать аутентичность текста, однако сегодня, с нашей точки зрения, понятие аутентичности требует конкретизации.

На британских форумах, в комментариях к статьям и т. д. мы найдем массу примеров аутентичных текстов, однако брать их в качестве учебных только потому, что они аутентичные, едва ли кто решится, хотя встречаются очень интересные образчики языка и речи. Современные интернет-технологии (Web 2.0) позволяют абсолютно любому человеку создавать свои сайты, страницы в Интернете и писать все, чем ему захочется поделиться.

Тексты изначально создаются на английском языке, но всегда ли можно расценивать их как аутентичные, да еще и учиться по ним? Любой ли аутентичный текст нас устроит в данном случае? Сейчас для наших целей нам нужен текст на литературном английском языке, не отягощенный лингвистическими опусами. Практика показывает, что на таком языке создают сайты учителя-предметники для своих (и не только) школьников. Так, например, для данной темы мы остановили свой выбор на сайте *The History Learning Site*. Этот сайт был создан британским учителем истории, 32 года проработавшим в средней школе (на сайте представлена подробная информация), у него за плечами – программы трех британских университетов. Полагаем, что тексты такого автора можно считать аутентичными и использовать их в учебных целях. Важно, что эти тексты предназначены для подростков, а не для специалистов-медиевистов, так что язык, которым они написаны, доступен нашим обучающимся.

Приведем пример абзаца такого текста:

At Oxford, no meals were provided for the students before 10:00. The time between 06:00 and 10:00 was taken up with lectures. Between 10:00 and 11:00, dinner was taken. Lectures started again at 12:00 and finished at 17:00. The evenings were for the students. The colleges allowed gambling, chess and the playing of musical instruments.

Простой в языковом отношении текст, но сколько эмоций после его прочтения. Лекции с 6:00 до 17:00 с перерывом на обед! Причем, с утра и чайку не попить... Но ведь именно на эмоциональном подъеме легче выполняются учебные задания, достигается бóльшая вовлеченность аудитории в активную деятельность на занятии.

Задания к картинкам были использованы для дотекстового этапа: обучающиеся поняли, о чем пойдет речь в тексте, активировали необходимую лексику, некоторые понятия, встречающиеся в тексте и не предполагающие активного усвоения, даются с помощью перевода. Заданий к тексту можно составить великое множество и заниматься ими все оставшееся время, однако, как уже было упомянуто выше, текст нам нужен как опора для следующего задания. Поэтому все вопросы, составленные к тексту, готовят обучающегося к выполнению главного задания и фокусируют внимание на сходстве и отличии студенческой жизни средневекового студента и современного обучающегося.

Послетекстовый этап для нас главный – мы используем текст в качестве языковой, речевой и содержательной опоры для развития умений в устной и письменной речи.

Если монолог у нас был представлен на дотекстовом этапе и готовил к чтению текста, то текст подготовил нас к свободному диалогу, но в заданном направлении. Обучающиеся работают в парах. Их задача – на основе текстовой информации составить диалог «Встретились как-то два студента: средневековый и наш современник». Преамбула к диалогу: «*One day I met a young man. The clothes he was wearing were very different to ours. I asked\said...*» Далее в диалоге они должны сравнить свою университетскую жизнь, опираясь на информацию, представленную в тексте. Требования, предъявляемые к говорящим: реплика должна содержать реакцию на слова собеседника и заканчиваться побуждением к продолжению разговора (на заданную тему). Обучение диалогической речи является одной из главных целей нашей работы. В данном задании отрабатывается умение спонтанно реагировать на реплики партнера; отвечать на поставленные вопросы; задавать вопросы для решения поставленной задачи; побуждать к продолжению разговора.

Заметим здесь, что подобные задания на сравнение обучающиеся уже выполняли в тематическом модуле «Высшее образование»: они сравнивали учебный день обучающегося зарубежного университета и свой. Там было сравнение по горизонтали, теперь по вертикали – временной оси.

Приведем еще пример небольшого текста, который «разгадывается» как логическая задачка. Это отрывок о доходах преподавателей и простое задание к нему на выбор одного из двух предложенных слов. Выполняя задание, обучающийся делает маленькое открытие: оказывается, в XIV веке подготовка гуманитария стоила выше, чем подготовка медика! Это звучит удивительно сегодня. О чем это говорит: так дешево ценилось здоровье или так высоко ценилась философия? Это задание для кого-то оказывается интересным – как логическая задачка, которую быстро решают, а для кого-то – совершенно невыполнимым (когда обучающийся «заточен» только на перевод и не видит подсказки в тексте).

The first recorded salaries of medical teachers at Bologna are from the middle of the 14th century. These incomes were (*more/less*) than those of professors of law, but generally higher than those of the liberal arts faculty. Although the fee for medical lectures was (*more/less*) than for lectures on grammar this was because the medical students were considered to require less individual attention. Consequently, the medical lecturer probably addressed and collected fees from a (*larger/smaller*) class. Many professors also had an incidental income from lodging students in their homes.

Для формирования фонетических навыков вне аудитории мы выбрали трёхминутный ролик, где Carol Symes – профессор истории университета Иллинойса, являющаяся одним из авторов электронного курса *Western Civilizations* для обучающихся бакалавриата – говорит о средневековом университете «*How did medieval universities come into being – and how similar are they to our own universities?*»

Это задание направлено на развитие ритмико-интонационных и аудитивных навыков. Текст информационно насыщен (но информация уже во многом знакома), темп речи быстрый; тем не менее текст доступен. Облегчают понимание и выполнение задания три момента:

- 1) употребление имен собственных;
- 2) часть текста (собственно, интересующая нас, приводится ниже) строится на повторении эмфатической конструкции *it is ... who ...* (повторы одинаковых фраз подчеркнуты);
- 3) интонационное выделение этих повторов в речи.

Эмфатическая конструкция не является новой для обучающегося, она неоднократно встречалась прежде. Кроме того, текст доступен лексически и по содержанию для понимания. Обучающемуся предлагается ответить на три вопроса разного уровня сложности. Практика показывает, что большинство обучающихся справляется с заданием.

Приведем цитату из текста, иллюстрирующую вышеприведенное описание:

It's the teachers who set the curriculum, it's the teachers who decide what should be offered in the classroom, and it's the teachers who really make the rules, decide what the tuition will be, etc. In the southern European universities like Bologna and Montpellier, in southern France, Italy, and Spain, it's the students who are the Universitas; it's the students who are the corporation. It's the students who decide what they want to learn, it's the students who hire the teachers, and it's the students who fire the teachers if they think the teachers aren't doing a very good job, so here you have these two very different models.

Отсюда видно, что количество повторов эмфатической конструкции составляет 8 раз на 109 слов; количество незнакомых обучающимся слов в приведенном абзаце минимально – не более 3 %. Кроме того, при просмотре ролика на экране очень хорошо заметна артикуляция звуков речи. Все это вместе делает это интервью, с нашей точки зрения, прекрасным многофункциональным учебным ресурсом.

В качестве задания на развитие письменных навыков обучающимся предлагалось сравнить современный студенческий фольклор (отечественный) и лирику средневековых студентов, переведенную на английский язык (1 абзац; структуру абзаца они уже знают). Но задание «не пошло»: совершенно непреодолимым препятствием стало то, что обучающиеся не были знакомы с современным студенческим фольклором, хотя при выдаче задания выяснили, где можно познакомиться с образцами. В заданиях, которые они уже выполнили (или должны были это сделать), рассматривались характерные черты лирики вагантов, но этого оказалось, видимо, недостаточно. И мы отказались от этого задания, заменив его на другое. Теперь надо было посмотреть клип, снятый по песне краковских студентов *Breve regnum*, датируемой XV веком. Она посвящена жизни студентов: как молодой человек приходит в город, поступает в университет, вливается в студенческую жизнь. Песня исполняется на латинском языке. Но нам здесь не важен звук, нам важен сюжет.

Обучающиеся получили задание: на основе клипа описать жизнь средневекового студента от первого лица, либо в жанре дневника, либо личного письма домой/другу. С дневником первокурсницы наши обучающиеся познакомились в теме «Высшее образование». В этом задании главной целью является развитие навыков разумного употребления маркеров текста (signal words). Требований к структуре

абзаца или логическому развертыванию последовательности событий здесь не предъявляется. Практика показала, что это задание (вернее, клип) вызывает больше положительных эмоций (наши обучающиеся – поколение экранной культуры), поэтому оно оказывается вполне доступным для выполнения.

На этом наша программа подготовки завершается. Очевидно, что программа метадеятельности, которая была разработана для подготовки к одному из конкурсов Недели иностранных языков, позволяет реализовать все цели обучения. Самостоятельно обучающийся проделать такую работу не может, значит, преподаватель должен принять участие на подготовительном этапе. В противном случае состоится конкурс, где читают стихи на иностранном языке, обучающийся проделает самостоятельную работу по заучиванию текста и подбору музыки, но этот конкурс не сможет позиционироваться как одна из форм внеаудиторной работы по иностранному языку.

В нашем случае получилось так, что однажды подготовившись к конкурсу, мы увидели, что эта тема может стать самостоятельным учебным уроком.

Актуальность темы «Средневековый университет» заключается не в том, чтобы узнать, когда и где эти университеты возникли (у нас и прежде в некоторых курсах встречалась информация о возникновении Оксфордского и Кембриджского университетов). Конечно, можно оставить вагантов на пыльных страницах времени, однако говорить сегодня о вагантах – это ведь не что иное, как прикоснуться к истории студенчества, почувствовать, что корнями своими студенческая культура уходит вглубь веков. Хотелось бы, чтобы современный обучающийся ощутил сопричастность к многовековой буквально нестареющей культуре, чтобы взглядевшись в образ современного обучающегося XXI века – себя, он различил черты, сформировавшиеся много веков назад, когда только зарождалась идея университета. Тот стереотип поведения, который создали и зафиксировали в литературе средневековые студенты, остается незыблемым и в наши дни. В конце концов, нельзя допустить, чтобы недостаток общей культуры однажды перерос в духовную пустоту.

Библиографический список

1. Ободин Г.А. К вопросу об одной из форм внеаудиторной работы по иностранному языку в неязыковом вузе / Г.А. Ободин // Неделя иностранных языков УГЛТУ: сборник науч. статей. – Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2013.

2. Гурская Л.В. К вопросу о формировании культурных компетенций посредством музыкально-поэтической композиции. Иностранный язык как средство формирования социокультурной компетенции у студентов технических вузов: монография / под общ. ред. Г.А. Ободина. – Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2014. – С. 13–23.

3. Гурская Л.В. Организация работы с поэтическим текстом для студентов технических специальностей. На пересечении языков и культур / Л.В. Гурская // Актуальные вопросы гуманитарного знания: межвузовский сборник статей. – Вып. 6. – Киров, 2014. – С. 161–167.

Ю.С. Ситникова, бакалавр УрГПУ,
Е.Н. Андриянова, преподаватель ЯЦ Language
and management alliance,
Е.Л. Богуславская, доцент УрГПУ

ПРОБЛЕМА ВОССОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ

В данной статье рассматриваются основные приёмы перевода национально маркированной лексики.

This article discusses the basic techniques of translation of national-marked lexicon.

Ключевые слова: национальный колорит, слова-реалии, непереводаемость, культурологический аспект.

Key words: national character, words realities, untranslatability, cultural aspect.

Сохранение национального своеобразия оригинала в переводе – задача чрезвычайно сложная. Она осуществляется не столько за счет разных приемов передачи фоновой информации средствами переводного языка, сколько творческим воссозданием всего идейно-художественного содержания произведения, передачей мировосприятия автора, его стиля, манеры письма средствами родного языка.

Проблема воссоздания национального колорита, его национального духа в переводном тексте давно находится в центре внимания теоретиков и практиков перевода (А. Федорова, Л. Бархударова, К. Чуковского, С. Влахова, В.С. Виноградова и др.). В частности, существует мнение о непереводаемости безэквивалентной лексики (собственные имена и слова-реалии), поскольку именно в переводе, как в особом виде человеческой деятельности, пересекаются лингвистические, этнопсихические и социокультурные аспекты языковых коррелятов.